

Бертран Рассел О юношеском цинизме filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> приятного чтения!

Бертран Рассел

О юношеском цинизме

Всякий, посетивший университеты Запада, вероятно, будет поражен тем фактом, что современная интеллигентная молодежь цинична гораздо в большей степени, чем это было прежде. Этого не скажешь о России, Индии, Китае или Японии; полагаю, что иная ситуация в Чехословакии, Югославии и Польше; в Германии это, по крайней мере, не столь распространено; но это, несомненно, отличительная характеристика молодежи в Англии, Франции и Соединенных Штатах. Чтобы понять, почему молодежь цинична на Западе, мы также должны понять, почему она не цинична на Востоке.

Молодежь в России не цинична потому, что она разделяет, в целом, коммунистическую философию, и у нее есть великая страна, обладающая природными ресурсами, готовыми к разработке с помощью интеллигенции. Следовательно, у молодежи есть будущее, есть возможность сделать карьеру, которую она полагает ценной. Вы не задумываетесь о целях жизни, когда, созидая Утопию, прокладываете трубопровод, строите железную дорогу или учите крестьян работать на тракторах Форда на четырехмильном фронте одновременно. Поэтому русская молодежь энергична и преисполнена страстной веры.

В Индии молодежь глубоко убеждена в безнравственности Англии: из этой предпосылки, как из понятия существования Декарта, можно вывести целую философию. Из того факта, что Англия является христианской страной, следует, что индуизм или, возможно, магометанство – единственные истинные религии. Из того факта, что Англия – капиталистическая и индустриальная страна, следует, соразмерно темпераменту рассуждающего, что все либо должны прятать при помощи прялки, либо необходимо введение защитных мер для развития местного капитализма и индустриального общества как единственный способ победы над капитализмом типа английского. Из того факта, что Англия завладела Индией при помощи физической силы, следует, что только моральная сила является достойной. Преследования националистической активности в Индии вполне достаточно для того, чтобы эта активность выглядела героической, но недостаточно, чтобы она выглядела бесполезной. Таким образом англо-индусы спасают интеллигентную молодежь Индии от пагубного влияния скептицизма.

В Китае ненависть к Англии тоже заметна, но гораздо меньше, чем в Индии, потому что Англия никогда не покоряла эту страну. Китайская молодежь сочетает патриотизм с искренним энтузиазмом по отношению к обычаям западных народов в том виде, какой был распространен в Японии пятьдесят лет назад. Она хочет, чтобы китайский народ был просвещенным, свободным и процветающим, и она делает все, чтобы добиться этого результата. Ее идеалы в целом принадлежат XIX столетию, но еще не начали казаться старомодными в Китае. Цинизм в Китае ассоциировался с крупными чиновниками императорского режима и сохранился среди непримиримых милитаристов, разрушающих страну с 1911 года, но он отсутствует в мышлении современных интеллектуалов.

В Японии мировоззрение молодых интеллектуалов не слишком отличается от того, что было распространено в Европе между 1815 и 1848 годами. В силе остаются лозунги либерализма: парламентское правление, свобода личности, свобода мысли и свобода речи. Борьба за них против традиционного феодализма и самодержавия вполне достаточно, чтобы сохранять молодежь занятой делом и преисполненной энтузиазма.

Для искушенного молодого человека Запада весь этот пыл кажется пустой тратой времени. Он твердо убежден, что беспристрастно изучая все, он видел все и обнаружил, что «ничто не ново под луной». Конечно, этому есть много оснований в учениях старших поколений. Не думаю, что эти основания исчерпывают суть вопроса, ибо при других обстоятельствах молодежь выступает против поучений старших и

вырабатывает собственные убеждения. Если современная западная молодежь отвечает только цинизмом, для этого должна существовать некая особая причина. Кажется, что молодые люди не только не способны верить в то, что им говорят, но также что они не способны вообще верить во что-либо. Это странное положение дел заслуживает пристального внимания и изучения. Давайте сначала возьмем по очереди некоторые прежние идеалы и посмотрим, почему они больше не внушают доверия. Можно перечислить несколько таких идеалов: религия, родина, прогресс, красота, истина. Что в них неверно на взгляд молодежи?

Религия. Здесь проблемы отчасти интеллектуального плана, отчасти – социального. В интеллектуальном плане некоторые талантливые люди еще способны верить столь же страстно, как, например, Св. Фома Аквинский. Бог большинства современных молодых людей более абстрактен. Идея такого Бога способна выродиться в идею Жизненной Силы или «внеличностной энергии, способствующей праведности». Даже верующие гораздо больше озабочены последствиями своей веры в этом мире, чем тем иным миром, веру в который они исповедуют; они не столько уверены в том, что этот мир создан во славу Божию, сколько в том, что идея Бога является удобной гипотезой для улучшения этого мира. Подчинение ими Бога нуждам подлунного мира вызывает подозрение относительно подлинности их веры. Кажется, они думают, будто Бог, как и Воскресение, был создан для человека. Существуют также социологические причины непризнания Церкви за основу современного идеализма. Церкви через жертвования стали тесно связаны с защитой собственности. Более того, они связаны с жесткой этикой, осуждающей множество удовольствий, которые кажутся молодежи невинными и запрет на которые причиняет множество мучений, которые для скептика представляются излишне тяжелыми. Я знаю убежденных молодых людей, которые искренне разделяют учение Христа, но они осуждаются официальным христианством и стали изгнанниками и жертвами преследования, словно являются воинствующими атеистами.

Родина. Патриотизм практически всегда и везде был страстной верой, разделяемой лучшими умами. Так было в Англии во времена Шекспира, в Германии во времена Фихте и в Италии во времена Мадзини. То же самое сейчас в Польше, в Китае и в отдаленных частях Монголии. В западных странах патриотизм остается чрезвычайно сильным: он контролирует политику, общественные расходы, военные приготовления и т. п. Но интеллектуальная молодежь не способна принять его как адекватный идеал; она понимает, что патриотизм хорош для покоренных наций, но как только покоренная нация добивается свободы, национализм, который до этого был героическим, становится деспотическим. Поляки, симпатизирующие идеалистам с тех пор, как Мария Тереза «плакала, но брала», использовали свою свободу для организации притеснений на Украине. Ирландцы, которым Британия навязывала цивилизацию в течение восьмисот лет, использовали свою свободу, чтобы провести законы, запрещающие публикацию многих хороших книг. Зрелище поляков, убивающих украинцев, и ирландцев, уничтожающих литературу, делает национализм, как кажется, не вполне адекватным идеалом даже для маленькой нации. Но когда речь идет о могущественной нации, аргумент становится еще сильнее. Версальский договор не очень поощрялся теми, кто имел счастье не быть убитым при защите идеалов, которые предало правительство. Те, кто в ходе войны доказали, что сражаются с милитаризмом, стали, после заключения Версальского договора, ведущими милитаристами в своих странах. Подобные факты делают очевидным для всех интеллигентных молодых людей, что патриотизм является главным проклятием нашего века и что он покончит с цивилизацией, если не будет усмирен.

Прогресс. Это идеал XIX столетия, о котором слишком много болтали с точки зрения утонченной молодежи. Умеренный прогресс необходим в мелочах, таких как количество производства легковых автомобилей или потребления земляных орехов. Действительно необходимые вещи неизмеримы и, следовательно, к ним неприменимы подобные методы. Более того, многие современные изобретения стремятся сделать людей глупее. Я имею в виду радио, звуковое кино и отравляющий газ. Шекспир измерял величие века стилем его поэзии (см. сонет 32), но эта форма измерения несовременна.

Красота. Существует некое представление о красоте, которое кажется устаревшим, хотя трудно сказать, почему. Современный художник будет возмущен, если его обвинят в поисках красоты. Большинство современных художников, кажется, воодушевляется неким видом неистовства против мира, так что они более хотят причинить сильную боль, нежели доставить безмятежное удовольствие. Более того, некоторые типы прекрасного требуют того, чтобы человек держался более серьезно, чем это возможно для современной интеллигенции. Выдающийся гражданин своей

страны в небольшом городке, таком как Афины или Флоренция, мог без труда почувствовать себя значимым. Земля была центром Вселенной, человек был целью творения, его родной город раскрывал его лучшие качества, и он сам был одним из лучших в своем городе. При таких обстоятельствах Эсхил или Данте могли всерьез переживать свои печали и радости. Они могли чувствовать, что и личные переживания человека, и трагические происшествия заслуживают того, чтобы быть отмеченными в бессмертных стихах. Но современный человек, когда его постигает несчастье, сознает себя как единицу статистического целого; прошлое и будущее вытягиваются перед ним в мрачную процессию обыденных поражений. Человек сам по себе кажется нелепым, напыщенным животным, рыдающим и суетящимся по пустякам в течение краткой интермедии между бесконечными периодами молчания. «Неприспособленный человек – не более чем жалкое, голое, раздвоенное животное», – говорит король Лир, и эта идея ведет его к сумасшествию, потому что она непривычна. Но для современного человека эта идея привычна и ведет его только к тривиальности.

Истина. В старые времена истина была абсолютной, вечной и сверхчеловеческой. Я сам, будучи юношей, соглашался с этим взглядом и посвятил неразумно растроченную молодость поискам истины. Но целый сонм врагов восстает для того, чтобы убить истину: патриотизм, бихевиоризм, психологизм, релятивистская физика. Галилей и инквизиция расходились во взгляде на то, вращается ли Земля вокруг Солнца, или Солнце вращается вокруг Земли. Обе стороны были едины в том, что это две совершенно разные вещи. Однако пункт, по которому они соглашались, был ошибочен: разница только в словах. В старые времена истине действительно можно было поклоняться; в самом деле искренность поклонения демонстрировалась практикой распятия людей. Но трудно поклоняться чисто человеческой и относительной истине. Закон гравитации, согласно Эддингтону, суть только условная конвенция о системе измерения. Она не более истинна, чем другие, не более, чем метрическая система более истинна, чем система измерения в футах и ярдах.

Был мраком этот мир окутан. «Да будет свет!» – и вот явился Ньютон.

Кажется, этому сентименту не достает возвышенности. Когда Спиноза верил во что-либо, он полагал, что был вдохновлен интеллектуальной любовью к Богу. Современный человек верит либо вместе с Марксом, что он управляет экономическими мотивами, либо вместе с Фрейдом, что в основе его веры в экспоненциальную теорему или в распределение фауны в Красном море лежит некий сексуальный мотив. Ни в том ни в другом случае он не может насладиться восторгом Спинозы.

Постольку, поскольку мы рассматриваем современный цинизм с Рационалистической точки зрения, мы рассматриваем его как нечто, имеющее интеллектуальные причины. Однако вера, как неустанно твердят нам современные психологи, редко определяется рациональными мотивами, но то же справедливо и для неверия, хотя скептики часто не обращают внимания на этот факт. Причины любого широко распространенного скептицизма, похоже, скорее социологические, чем интеллектуальные. Основная причина всегда состоит в удобстве без власти. Власть имущие не циничны до тех пор, пока они способны проводить в жизнь свои идеалы. Жертвы угнетения не циничны, пока они преисполнены ненависти, а ненависть, как и любая другая сильная страсть, приводит с собой цепочку сопутствующих верований. До широкого распространения образования, демократии и массового производства интеллектуалы везде имели значительное практическое влияние, и это влияние никоим образом не уменьшалось, даже если им отрубали головы. Современный интеллектуал обнаруживает себя в совершенно иной ситуации. Ему нетрудно получить тепленькое местечко и обеспеченный приличный доход, если он пожелает продать свои услуги глупому богачу или в качестве пропагандиста, или в качестве придворного шута. Воздействие массового производства и начального образования таково, что глупость занимает более прочное положение, чем в любое другое время, начиная с истоков цивилизации. Когда царское правительство убило брата Ленина, это не превратило Ленина в циника, поскольку ненависть стимулировала всю его жизненную деятельность, в которой он наконец-то преуспел. Но в большинстве стабильных стран Запада редко бывает такая убедительная причина для ненависти или такой удобный случай для эффектной мести. Работа интеллектуалов заказывается и оплачивается правительствами или богатыми людьми, чьи цели, возможно, кажутся абсурдными, если не пагубными, для работающих на них интеллектуалов. Но захлестнувший их цинизм позволяет им приспособить свои взгляды к ситуации. Правда, есть некоторые виды деятельности, в которых власти хотели бы наблюдать выдающиеся результаты; лидером здесь является наука, следом за ней в Америке идет общественная архитектура. Но если человек имеет литературное образование,

то часто случается так, что в двадцатидвухлетнем возрасте он, обладая значительным мастерством, не может развивать это мастерство в направлении, которое представляется важным ему самому. Ученые на Западе не циничны потому, что они могут разрабатывать свои лучшие идеи при полном одобрении сообщества, но в этом они исключительно удачливы по сравнению со всеми современными интеллектуалами.

Если этот диагноз верен, то современный цинизм нельзя вылечить одной лишь проповедью или путем демонстрации молодым людям более совершенных идеалов, чем те, которые пасторы и учителя выуживают из заржавевшего арсенала устаревших предрассудков. Излечение наступит только тогда, когда интеллектуалы смогут найти себе работу, в которой смогут осуществить свои творческие замыслы. Я не вижу иного предписания, за исключением старого рецепта, пропагандируемого Дизраэли: «Воспитывайте наших учителей». Но это должно быть более реальное воспитание, чем то, которое повсеместно дается в настоящее время пролетариями или плутократами. И это должно быть воспитание, принимающее во внимание настоящие культурные ценности, а не только утилитарное желание производить так много товаров, что ни у кого не будет времени насладиться ими. Человеку не позволяют практиковаться в медицине, пока он не узнает что-либо о человеческом теле, но финансисту позволяют свободно оперировать деньгами без какого-либо знания разнообразных последствий его действий, за единственным исключением – действий, за которые отчитывается его банк. Как прекрасен был бы мир, в котором ни один человек не имел бы права работать на бирже, пока не сдаст экзамен по экономике и греческой поэзии, и в котором политики будут обязаны иметь компетентное знание истории и современной поэзии! Вообразите магната, поставленного перед вопросом:

«Если бы Вам пришлось совершить крупную спекуляцию с пшеницей, какое воздействие это оказало бы на германскую поэзию?» Каузальность в современном мире является наиболее сложной и разветвленной, чем когда бы то ни было раньше вследствие увеличения числа больших организаций; но те, кто контролируют эти организации, суть невежественные люди, не знающие и сотой части последствий своих действий. Рабле опубликовал свою книгу анонимно, из страха потерять университетский пост. Современный Рабле никогда не напишет книгу, потому что будет осознавать, что его анонимность будет раскрыта с помощью совершенных методов гласности. Правители мира были глупы всегда, но никогда в прошлом они не были так могущественны, как в настоящем. Следовательно, нет более важного пути к поиску безопасности, чем их обязанность быть интеллигентными. Является ли эта проблема неразрешимой? Я так не думаю, но я буду последним, утверждающим, что это легко.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!